

Ксу Сюфэн нервно расхаживал по берегу, словно обезглавленная муха, каждые несколько секунд бросая взгляд на телефон. Полчаса назад Ли Сяо вошла в воду, но так и не вышла, отчего он чувствовал себя взволнованным. Все ли в порядке? Если бы он знал, то остановил бы Сяосяо и не позволил бы ей заходить в воду!

Он был нервным и обеспокоенным. Как бы он хотел иметь возможность не встречать Ли Сяо полчаса назад.

Не позвонить ли в полицию? Кроме того, тот парень, который только что вошел в воду, о чем-то перешептывался, и Ксу Сюфэн не знал, что там происходит под водой. Он бы отдал все, чтобы иметь пару глаз в воде и ясно видеть, что творится там внизу. Он невольно бросил взгляд на Цюань Исеня, который неотрывно смотрел на воду с серьезным выражением лица.

Поверхность воды наконец зашевелилась, когда он уже готов был в нетерпении позвонить в полицию.

Он увидел, как по воде разошлась большая волна. В следующую секунду из нее показались две фигуры. Одна принадлежала Цанмину, которого он только что видел, а другая – Ли Сяо. Ксу Сюфэн с тревогой посмотрел на Сяосяо, убедившись, что она невредима, а одежда на ней сухая, и с облегчением вздохнул. Но когда его взгляд упал на руки Ли Сяо и Цанмина, которые они держали, он просто окаменел.

Погодите... Что происходит у этих двоих? Неужели этот Цанмин – парень Ли Сяо? Откуда он раньше ничего не слышал о нем?

В этот момент его мысли были в полном хаосе, и в голове возникло слишком много вопросов. Он не знал, с чего начать.

Цюань Исень тоже впервые заметил, как они держатся за руки. Хоть он и говорил, что давно к этому готовился, но когда он стал свидетелем этой сцены, его сердце будто сжала невидимая огромная рука, отчего ему было трудно дышать. Он всегда считал, что Цанмин совсем не достоин Ли Сяо, просто пустое место, едящий мягкий рис. Однако, после того, как они провели под водой полчаса, а на их телах даже не было капли воды – это чудо будто провело между ними черту, напоминая ему, что, возможно, они с Ли Сяо – не люди этого мира.

Ее мир – странный метафизический мир, принадлежащий Цанмину.

Такие мысли заставляли его чувствовать себя очень нежелательно, в то же время страдая. Он впервые почувствовал свое бессилие.

На берегу Ли Сяо заметила, что все смотрят на их сцепленные руки, и отпустила его – ну, в любом случае, она уже подержалась за его ручку!

Ее взгляд упал на Гребешка, который стоял поодаль, и она махнула ему рукой, чтобы он подошел.

Если бы это было раньше, Гребешок точно не послушался бы приказа человека. Но сейчас все иначе. Этот человек – возлюбленная взрослого дракона, поэтому у нее особый статус, так что он прибежал.

Ли Сяо сказала: «Это Гребешок, водяной демон. Ты разбудил его перед началом строительства». Она рассказала обо всех обстоятельствах. Ее позиция была вполне объективной и справедливой.

Гребешок тоже принял свою настоящую форму, подчеркивая отличие от людей. Рот Ксу Сюфэна дернулся – оказывается, монстры из оригинального романа и вправду существуют!

Цюань Исень на некоторое время задумался. Он и правда не ожидал, что все обстояло именно так.

Его взгляд упал на Гребешка. Возможно, он должен быть благодарен тому за безобидную шалость, а не скандал. После недавнего инцидента с потерей сознания его стиль поведения немного изменился, и он больше не поступал по-своему.

«Я понял, скажу им не вести строительство ночью и не выбрасывать мусор в воду».

Гребешок добавил: «Еще бросайте в воду рыбу, я не против». Ему нравится есть!

Ли Сяо взглянула на него, и он тут же не смел больше ничего говорить.

Цюань Исень сказал: «Спасибо за помощь на этот раз, я тебя отблагодарю». Слегка кивнув, он развернулся и ушел, выглядя аккуратно, но немного одиноко. Возможно, ему стоит где-нибудь напиться, чтобы облегчить боль от разрушенных отношений.

Ли Сяо заметила, что отношение Цюань Исеня к ней немного изменилось, он стал более вежливым. Но такое отношение ее вполне устраивало. Что касается вознаграждения, она ничего не просила. В любом случае, характер Цюань Исеня подсказывает, что он не будет скупиться.

Ну, пора немного отблагодарить Цанмина. Хоть он и не приходил, она могла бы сама уладить дело с Гребешком, но благодаря ему все прошло гладко, а он прибежал из-за опасений за нее.

Кроме того, налаживание связей с легендарными существами не повредит.

Кстати, у нее есть один вопрос, который ее беспокоит. Согласно записям Юньмяогуань, уже

сотни лет в этих китайских землях не видели следов других драконов. Поэтому сначала она и не подумала, что Цанмин – дракон. Не ожидала, что он появится сейчас, так куда же делись остальные драконы?

Интересно, расскажет ли об этом Цанмин...

Она подавила эти мысли и сказала Ксу Сюфэну: «Я сначала зайду к Цанмину».

Ксу Сюфэн кашлянул: «Уже темнеет».

Неужели Сяосяо собирается переночевать у Цанмина дома? Разве это не значит подталкивать свою кузину в логово волка? Нет, если об этом узнает сестра, она точно его убьет! Он быстро отвел Сяосяо в сторону и намекнул: «Нехорошо забеременеть до свадьбы».

Ли Сяо на мгновение замерла, а потом до нее дошло, и ее рот дернулся. «Ты слишком много думаешь, мы просто друзья, я просто хочу кое о чем его спросить».

Ксу Сюфэн рассеянно кивнул: да, вы просто друзья, друзья, которые держатся за руки. Он понимал, что когда между мужчиной и женщиной нет отношений, они настаивают, что просто друзья.

Вздыхнув, он встряхнулся и сказал: «Хорошо, тогда я тебя подвезу, подожду, пока вы поговорите, и отвезу обратно».

«Отлично». Двоюродный брат согласился быть водителем, это экономит ее время.

Цанмин пока не решил, как распорядиться Гребешком-демоном, так что пусть тот пока останется здесь. А сам он поехал в машине Ли Сяо.

Приехав к жилищу Цанмина, Ли Сяо открыла дверь и спросила: «Сколько драконов осталось в Китае?» Она сделала паузу и добавила: «Если неудобно говорить, можешь не отвечать». Она и сама все выяснит постепенно.

Цанмин опустил глаза: «Говорить не о чем, остался только я».

«А?» Куда подевались все остальные драконы?

Цанмин бесстрастно ответил: «Драконовы жилы на территории Китая перерезаны, жизненная сила драконов в этом мире истощилась. Кроме того, аура становится все более разреженной, а вера слабеет, так что богам все сложнее являть свою святость».

Почему же остался Цанмин? Жилы дракона были перерезаны Лю Бовэнем во времена династии Мин.

На самом деле для такого дракона, как он, оставаться в этом мире – не самое лучшее. Причина, по которой он впадает во все более глубокий сон, спит круглый год – это не способ защитить себя.

Цанмин сказал: «Я остался, чтобы дожидаться своего друга». Подарки, которые он сделал, так и не успел передать. И у него было предчувствие, что причина, по которой он отличается от других драконов, связана с этим делом.

Ли Сяо очень заинтересовало, кто этот друг, которого Цанмин держит в своем сердце. Наверное, он такой же сильный, как и сам Цанмин. Она спросила Цанмина, слышал ли он о Слишком Пустом Зеркале.

Цанмин оценил Тайсинцзин очень высоко: «Тайсинцзин может принимать любой облик, поэтому отличить истинное от ложного сложно, так что даже прикоснувшись к нему, можно не понять, что это Тайсинцзин, если только оно само не захочет открыться».

В некотором смысле, Тайсинцзин довольно могущественно. Значит, тогда Тайсинцзин достался Юньмяогуаню, но на самом деле намеренно попал в руки основателя?

Вдруг Ли Сяо почувствовала, как ей в ладонь вложили что-то холодное. Присмотревшись, она увидела зеленую бусину.

Цанмин моргнул: «Я видел в интернете, что у тебя скоро день рождения, это подарок ко дню рождения, бусина-оберег от воды». Он не знал, пригласит ли Ли Сяо его на свой день рождения, поэтому решил подарить заранее.

Ли Сяо вдруг сообразила, что с этой бусиной она сможет находиться на дне водоемов, не нуждаясь в дополнительных заклинаниях.

Она улыбнулась и нахмурила брови: «Спасибо, мне очень нравится этот подарок». Она совсем забыла, что скоро у нее день рождения – слишком много всего произошло в последнее время.

Она задумалась на мгновение: «А когда у тебя день рождения?»

Цанмин немного подумал: «Не помню». Прошло слишком много времени, и он точно не помнил, в какой день родился.

Ли Сяо немного подумала и сказала: «Тогда день, когда мы официально познакомились, будем считать твоим днем рождения, и каждый год впредь будем отмечать».

Выражение лица Цанмина тоже стало очень серьезным: «Хорошо, я постараюсь в этот день не спать».

Ли Сяо едва не рассмеялась - в некотором смысле Цанмин был довольно милым.

<http://tl.rulate.ru/book/39062/3641460>